

RU

Реорганизация и переподчинение Государственного керамического института в г. Ленинграде 1925-1926 гг.

Близняков Р. А., Малышев Д. А., Штин И. И.

Аннотация. Цель исследования — показать механизм структурного переподчинения Ленинградского государственного керамического института из Народного комиссариата просвещения в подведомственную структуру Высшего совета народного хозяйства. На базе источников и ранее опубликованной литературы, посвященной существованию государственного Керамического института, в статье показан пример противоборства двух тенденций в советской научной среде: курса на обеспечение неразрывно связанных с производством прикладных исследований в ущерб фундаментальным изысканиям в конкретной предметной области. Научная новизна заключается во введении в научный оборот ранее не использованных архивных материалов, свидетельствующих об этапах противоборства государственных институций на примере конкретного учреждения в период с 1924 по 1926 годы. В результате на основе исторических источников показана динамика противостояния между Народным комиссариатом просвещения и Академией наук, с одной стороны, и Высшим советом народного хозяйства, с другой стороны, за контроль над научным учреждением — Керамическим институтом.

EN

Reorganization and resubordination of the State Ceramic Institute in Leningrad, 1925-1926

Bliznyakov R. A., Malyshev D. A., Shtin I. I.

Abstract. The aim of the research is to demonstrate the mechanism of structural resubordination of the Leningrad State Ceramic Institute from the People's Commissariat of Education to the subdepartmental structure of the Supreme Council of National Economy. Based on sources and previously published literature dedicated to the existence of the State Ceramic Institute, the article provides an example of the conflict between two tendencies in the Soviet scientific community: the focus on ensuring closely linked applied research at the expense of fundamental investigations in a specific subject area. The scientific novelty lies in the introduction of previously unused archival materials that testify to the stages of conflict between state institutions on the example of a specific establishment during the period from 1924 to 1926. As a result, based on historical sources, the dynamics of the confrontation between the People's Commissariat of Education and the Academy of Sciences on one side, and the Supreme Council of National Economy on the other side, for control over the scientific institution, the Ceramic Institute, are demonstrated.

Введение

Актуальность. История Государственного керамического института, неразрывно связана с домом Ф. В. Кранкенгагена в Санкт-Петербурге, о чём свидетельствуют справочники по Ленинграду за 1926 и 1927 гг. (Весь Ленинград на 1927 год..., 1927; Весь Ленинград на 1926 год..., 1926). В 2022 году этот дом был выставлен на торги (Ещё один ЖК: исторический дом напротив новой Голландии в центре Петербурга выставили на торги. https://spb.tsargrad.tv/news/eshhe-odin-zhk-istoricheskij-dom-naprotiv-novoj-gollandii-v-centre-peterburga-vystavili-na-torgi_531955), прежде он потерял свой статус «памятника культурного наследия» (История длиной в 120 лет: что известно о выставленном на продажу доме Кранкенгагена. https://nevnov.ru/23078568_istoriya_dlinoi_v_120_let_chno_izvestno_o_vstavlennom_na_prodazhu_dome_krankengagena). Ранее, вплоть до 2011 года, в этом здании находился Государственный керамический институт, существовавший под разными именами и в разной юрисдикции. В фокусе нашего научного исследования – одно из таких событий, а именно – попытка реформирования данного научного учреждения в рамках «ориентации на обеспечение производственных нужд». Этот процесс является показательным.

Авторы склонны видеть некоторое сходство между процессом реорганизации науки в современной России, и изучаемыми событиями 100-летней давности. Мероприятия, проводимые Советом народных комиссаров и Высшим советом народного хозяйства РСФСР с Ленинградским керамическим институтом в 1925-1926 гг., имеют сходства с некоторыми элементами «оптимизации», характерными для современного образования и науки. Вмешательство государственных институтов в научно-исследовательскую сферу деятельности, осуществляемое с позиции идеологических или финансово-хозяйственных интересов (в описываемом здесь процессе присутствует как один, так и второй фактор (План организации работ..., оп. 105, д. 4475, 136 л.; Анкеты сотрудников..., оп. 23, д. 21, 14 л.)), и вызываемый ими сбой в налаженных связях между институциями как теоретического знания, так и реального производства — проблема отечественной прикладной науки, о чём свидетельствуют исторические источники (Весь Ленинград на 1927 год..., 1927, с. 74; Весь Ленинград на 1926 год..., 1926, с. 71-72).

Авторским коллективом были поставлены следующие задачи в рамках данного исследования:

- актуализировать внимание научной и культурной общественности России на вопросе пересмотра статуса памятника исторического наследия;
- изучить историю социальных институтов, располагавшихся в данном строении в раннесоветский период (1925-1926 гг.);
- провести исторические параллели и дать оценочные суждения оптимизации учебного процесса в заведениях, имеющих не только теоретическую, но и прикладную направленность.

Теоретическая база научного исследования основана на работах по теории истории, среди которых можно отметить работы крупных отечественных методологов (Лаппо-Данилевский, 2013) и отдельные статьи, позволяющие гармонично вписывать данные по эгоистории и макроистории в теоретическую канву исторического знания по Отечественной истории (Минский, 2009; Ипполитов, Филатов, 2018; Ковальченко, 1995).

Историография конкретного изучаемого вопроса сводится к малочисленным статьям, целью которых являлось не столько изучение деятельности Керамического института в отдельные годы НЭПа, сколько привлечение внимания к изменению статуса исторического здания на современном этапе (Дом Ф. В. Кранкенгагена. Здание типолитографии Е. Тиле Государственный керамический институт. 2023. 24 марта. <https://www.citywalls.ru/house4711.html>). Предлагаемое научное исследование опирается, прежде всего, на источниковую базу, что и определяет узкопрофильный характер публикации. Приведение широкой номенклатуры работ по истории НЭПа и деятельности НаркомПроса в указанные годы видится не совсем оправданным, так как изменит фокусировку исследования с исторического на сугубо историографическое. Остановимся лишь на спорадических изданиях, помогающих погрузиться в рассматриваемый исторический период (Золотарев, 2011; Золотарев, 2019).

Методологическая база исследования предполагает использование, как общенаучного инструментария (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и конкретно-исторических методов: работа построена на основе сравнительно-исторических, синхронных и диахронных способов исследования.

Практическая значимость изыскания заключается в возможности использования позитивного и негативно-опыта манипуляций переподчинения учебного заведения в 20-е гг. XX века с целью избежать ошибок прошлого, применительно к сегодняшнему дню в вопросах соотношения фундаментальной и практической части, научного знания в системе современного образования.

Обсуждение и результаты

«Протокол № 52 Экономического совещания РСФСР» от 15 февраля 1926 года определял рубеж 1 мая 1926 года в качестве запланированной даты перевода Керамического института в Ленинграде из ведения Народного комиссариата просвещения РСФСР в Научно-технический отдел Высшего совета народного хозяйства РСФСР (План организации работ..., л. 2). В качестве причин данного решения названы:

1. научный характер деятельности института;
2. слабая связь данного института с Ленинградским фарфоровым заводом;
3. предстоящий переезд данного института в новое, как утверждалось, «более приемлемое помещение»;
4. просьбы Научно-технического отдела СССР.

В январе 1924 года был положительно решен вопрос о передаче в ведение Высшего совета народного хозяйства РСФСР (далее – ВСНХ РСФСР) из ведения Народного комиссариата просвещения (далее - НКПрос) Ленинградского фарфорового завода. Завод должен был войти в состав Центрального фарфорового треста, в связи с чем планировалась переделка устава треста (План организации работ..., л. 68). Согласно изначальному плану, Керамический институт, находящийся в одном здании с Фарфоровым заводом, должен был быть передан в состав треста. После заседания СНК 10 июня 1925 года данное решение было аннулировано, и принято новое о слиянии Керамического института с Институтом силикатов в качестве его филиала, или составной части Института минерального сырья (План организации работ..., л. 35).

НКПрос и Народный комиссариат финансов не возражали против переподчинения института (План организации работ..., л. 3-4; Ковальченко, 1995). Однако позиция НКПроса, представляется непоследовательной. С одной стороны, имеется соответствующий акт, указывающий на отсутствие возражений и препятствий последующего переподчинения (План организации работ..., л. 11), с другой стороны, можно проследить диаметрально противоположное изменение позиции.

В связи с передачей Керамического института в Ленинграде из ведения НКПроса РСФСР в Научно-технический отдел ВСНХ РСФСР планировалось утверждение плана работ на 1925/1926 гг. Рассмотрение этого плана позволит оценить, с каким активом работ и исследований проводилась передача данного учреждения в ведение ВСНХ. Данный план разделен на следующие части:

1. Научно-исследовательская работа. В данный раздел включены исследования в рамках экспедиций в районы месторождений материалов для керамической, фарфоровой и стекольной промышленности (районы Волновахи, Глуховцев, Баженов, Кыштыма и т.д.), составление монографических описаний глин, химического анализа материалов и т.д. (План организации работ..., л. 14-15).

2. Работа по поручению промышленности. Данный раздел составили прикладные исследования в области анализа производственного материала, промышленного процесса (обжиг, норма и маркировки и т.д.), и проведение консультаций непосредственно на производстве. Помещение института находилось на базе Фарфорового завода, поэтому целый раздел плана работ был посвящен взаимодействию с указанным учреждением, что ещё сыграет свою роль в дальнейшем (План организации работ..., л. 16).

3. Производство института. В данном разделе отражена работа института по производству ювелирных изделий и оборудования для работы с ними, точильных изделий, зубоврачебного цинка, и линз для коммутаторов.

Данный план был согласован с Институтом силикатов, с которым позже планировалось совместить Керамический институт в рамках работы Научно-технического отдела (далее – НТО) ВСНХ РСФСР (План организации работ..., л. 17, 31). На соответствующем заседании 10 июля 1925 года под председательством Л. Д. Троцкого, обсуждалось слияние двух учреждений (Керамический Институт должен был быть включен в состав Института Силикатов как филиал). По требованию ВСНХ на заседании Совета народных комиссаров РСФСР (далее – СНК РСФСР) 26 мая 1925 года было принято решение по созданию трестовой лаборатории (План организации работ..., л. 35), поэтому и предполагалось подобное слияние.

Более того, по материалам заседания Президиума ВСНХ 24 сентября 1925 года можно проследить основную позицию данного органа по вопросу передачи Керамического института и его слияния с Институтом Силикатов. В постановлении говорится, что характер деятельности института носит теоретический характер, отчужденный от реального производства. Утверждается мнение: для планомерного развития керамической промышленности необходима тесная увязка производства и новейших технических и научных достижений в этой области, главной задачей учреждения является научное обоснование процессов производства на современном этапе, использование этих данных для удешевления, упрощения, улучшения качества продукции и установления производственного стандарта (План организации работ..., л. 39). В этом документе впервые фигурирует план создания подведомственного НТО ВСНХ Института минерального сырья, в состав которого Керамический институт должен был войти.

6 января 1925 года состоялось заседание СНК РСФСР, на котором обсуждалось ходатайство о пересмотре постановления «о передаче Государственного керамического института в ведение ВСНХ РСФСР». На этом же заседании ВСНХ постановили в рамках реорганизации системы подчинения института осуществить слияние указанного заведения с Институтом Силикатов в единую структуру к 15 февраля 1926 года. Утверждалось, что основная цель данного мероприятия заключалась в исключении дублирования в деятельности структурных подразделений объединенного института.

Волна обсуждений была поднята А. В. Луначарским, отстаивающим нахождение Керамического института в ведомстве НКПроса. В обращении 25 августа 1925 года, НКПрос, ссылаясь на решение комиссии под председательством Л. Д. Троцкого от 10 июня 1925 года, констатировал, что из-за аннулирования решения о создании трестовой лаборатории в составе НТО ВСНХ был девальвирован и главный довод в пользу смены ведомственного переподчинения с НКПроса на ВСНХ. А потому было выдвинуто требование приостановить решение о передаче структуры в вертикаль практического производства.

В обращении Непременного секретаря Академии наук СССР от 6 ноября 1925 года, чётко прослеживается позиция, представленная Комиссией по изучению естественных производительных сил, которая ранее выделила Керамический институт из состава Отделения Физико-математических наук ранее упомянутой Комиссии. Отделение выступало с исходя из того, что Институт должен осуществлять свои функции, в том числе функцию обеспечения работы и консультации реальной промышленности в сфере производства керамических и иных изделий, только находясь в связи с научными учреждениями, и сохраняя свою научно-исследовательскую направленность (План организации работ..., л. 24-25).

К заседанию СНК РСФСР ВСНХ и НКПрос сформулировали свои соображения. Доводы ВСНХ сводились к следующему:

1. Керамический институт составляет с Фарфоровым заводом единую структуру, объединяясь с последним территориально, хозяйственно и идейно.

2. Разное подведомственное подчинение института и завода затруднит выполнение задач обоих учреждений.

3. Керамический институт не выполняет учебного плана НКПроса, что связано с положением института (удалённость от вузов).

4. Керамический институт как отдельная научно-исследовательская единица, не может быть обеспечен дотациями НКПроса, и может выполнять свои функции исключительно при наличии достаточного финансирования, которое составляет 40 000 руб./год.

5. ВСНХ может обеспечить институт достаточным количеством опытно-исследовательских задач в области непосредственного производства фарфора, что обеспечит достаточную загруженность.

Далее приводился пример Экспериментального института силикатов, как эффективной модели привязки научно-исследовательского института к соответствующей отрасли промышленности, которая должна находиться под ближайшим влиянием соответствующей отрасли промышленности и хозяйственных отраслей. Подведомственность ВСНХ, на примере того же Экспериментального института силикатов, не мешает подобным учреждениям сотрудничать с НКПросом на уровне связей с не имеющими соответствующего оборудования

и ресурсов вузами. Наличие соответствующих соглашений между НКПросом и ВСНХ, как утверждал последний, позволяет подведомственным ему научно-исследовательским институтам реализовать учебные и научные работы по запросу НКПроса.

НКПрос, в свою очередь, приволил следующие контраргументы:

1. В плане Керамического института преобладают научно-исследовательские задачи, проводимые путём длительных и тщательных изысканий и направленные на реализацию задач фарфорово-стеклянной промышленности СССР. В качестве примера приводится изучение глин и каолинов русских месторождений (о чём мы уже упоминали выше).

2. Передача института внесет дезориентацию в налаженную деятельность заведения.

3. Научно-исследовательский характер деятельности института не мешает ему выполнять заказы промышленности, в доказательство чему приводились примеры государственных заданий.

Также НКПрос указывал на то, что прикладной характер исследований не может быть весомым основанием для переподчинения научно-исследовательских учреждений в соответствующие хозяйственные комиссариаты, так как в этих условиях велик шанс вытеснения фундаментальных исследований сиюминутными потребностями промышленности.

В возражениях ВСНХ прослеживается весьма интересная для нас линия (План организации работ..., л. 47, 53). В частности, утверждалось, что:

1. ВСНХ внесёт устойчивость в работу института за счёт контроля за строго прикладным характером работы, так как, как считали в ВСНХ, отвлечённые вопросы приводят к оторванности от требований, породивших Институт промышленности. Иные исследования, кроме тех, что носят прикладной характер, по мнению ВСНХ, «будут беспочвенными и абстрактными» (План организации работ..., л. 47).

2. Далее идут обвинения в адрес института о невыполненном плане по подготовке специалистов в области производства фарфора и стекла. Отмечалось, что оторванность от прикладного характера подготовки специалистов делала последних бесполезными.

3. ВСНХ указывал на отсутствие связей с Академией наук по линии оборудования, а также о нарушении связи с ней по кадровой линии.

4. ВСНХ считал, что институт, в противовес мнению Академии наук и НКПроса, возник не на базе научных институций, а вырос из потребностей, определяемых Фарфоровым заводом. И единое подчинение данных учреждений в рамках НТО ВСНХ будет полезным для работы института.

Полемика продолжалась. В телефонограмме от 27 февраля 1925 года, подготовленной в рамках первого этапа борьбы за Керамический институт, НКПросом утверждалось следующее (План организации работ..., л. 47):

1. Характер института является научно-исследовательским в большей мере чем прикладным, а потому нет оснований для передачи его в состав «Хозяйственного комиссариата».

2. Прикладные задачи будут «затирать» научно-исследовательские в случае переподчинения института, так как цели НКПроса и цели «Хозяйственных комиссариатов» различаются.

3. Ни ЭКОСО (Экономическое Сопровождение — прим. авт.), ни ВСНХ не ознакомились с материалами деятельности института (устав, научно-производственный план, отчёты), не провели соответствующих исследований.

Ответом на данное заявление из ВСНХ являлись однотипные утверждения, что воззрения НКПроса являются «признаком прежней эпохи, когда наука парила в облаках, остерегаясь спуститься на землю, чтобы не пасть в услужение земных нужд», то, что данный подход «не отвечает требованиям момента» (План организации работ..., л. 52). Налицо идеологические конструкции, которые, к сожалению, с определённой периодичностью повторяются в контексте новых реформ высшего образования в нашей стране, чем вызывают тревогу у консервативной части научной общественности.

В то же время следует отметить, что позиция НКПроса основана, во-первых, на мнении Учёного совета института (План организации работ..., л. 64), во-вторых, на позиции Академии наук, о чём неоднократно упоминалось выше. Кроме того, протест против переподчинения Керамического института ВСНХ был поддержан на заседании 25 марта 1925 года Центральным бюро секции научных работников.

Результатом борьбы научных и академических кругов за судьбу института стало решение ЭКОСО 27 января 1925 года о том, что 3-х этажное здание, принадлежащее институту, остаётся в ведении НКПроса (План организации работ..., л. 111). Однако дополнительные источники свидетельствуют, что уже в 1927 году институт находился в ведении НТО ВСНХ, что указывает на то, что мнение Совета восторжествовало (Дом Ф. В. Кранкенгагена. Здание типолитографии Е. Тиле Государственный керамический институт. 2023. 24 марта. <https://www.citywalls.ru/house4711.html>; Весь Ленинград на 1927 год..., 1927). В заявленных хронологических рамках, на момент истечения 1926 года, заведение существовало в вертикали Главнауки (Весь Ленинград на 1926 год..., 1926).

Заключение

В границах поставленных задач приведём следующие выводы:

1. Государственный керамический институт в г. Ленинграде в период с 1924 по 1926 годы прошёл процесс переподчинения и трансформации, что сопровождалось значительными межведомственными конфликтами с участием руководителей отраслевых наркоматов и подведомственных им структур.

2. Полярные точки зрения — НКПроса и ВСНХ, отражают тенденцию в РСФСР (и в СССР в целом) прикладной ориентированности научных исследований в ущерб фундаментальным. Это можно расценивать как «борьбу

поколений» советских учёных и чиновников, одно из которых ратовало за «прежние подходы, характерные для науки имперского периода», отличающиеся фундаментальностью и обстоятельностью, а другое — за первоочередные, текущие запросы реального сектора экономики, без особой перспективы на будущее.

3. Очевидно, напрашиваются аналогии с современными реалиями научной жизни РФ, где «практикоориентированные подходы» и «получение реальных навыков» на уровне государственного дискурса превалируют над пониманием важности фундаментального научного подхода не только в практической сфере промышленного производства, но и в сугубо теоретических областях знания.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы видятся в введении в научный оборот новых неопубликованных источников, а также в планомерном изучении рассматриваемого аспекта, что является отличным примером системного подхода в исследовании как на уровне «микроистории», так и на макроуровне — теории исторической науки.

Источники | References

1. Анкеты сотрудников Государственного Керамического института в Ленинграде // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2307. Оп. 23. Д. 21. 14 л.
2. Весь Ленинград на 1926 год: адресная и справочная книга г. Ленинграда, Л.: Издание Организационного Отдела Ленинградского Губисполкома, 1926.
3. Весь Ленинград на 1927 год: адресная и справочная книга г. Ленинграда, Л.: Издание Организационного Отдела Ленинградского Губисполкома, 1927.
4. Золотарев О. В. Интеллигенция Советской России в нэповские годы // Интеллигенция и мир. 2011. № 4.
5. Золотарев О. В. НЭП, власть и интеллигенция // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3.
6. Ипполитов Г. М., Филатов Т. В. История в эго-документах: исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2014. 368 с.: рецензия // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. № 3-1.
7. Ковальченко И. Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. № 1.
8. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2013.
9. Минский М. Ю. Микроисторический метод и макроисторический вывод // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2009. № 3.
10. План организации работ Государственного Керамического института // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-259. Оп. 105. Д. 4475. 136 л.

Информация об авторах | Author information

RU**Близняков Роман Александрович**¹, к. и. н., доц.**Мальшев Дмитрий Аркадьевич**², к. и. н., доц.**Штин Илья Игоревич**³¹ «Крымские известия» - газета Государственного Совета Республики Крым, г. Симферополь² Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Дом дружбы народов», г. Симферополь³ Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь**EN****Bliznyakov Roman Alexandrovich**¹, PhD**Malyshev Dmitry Arkad'evich**², PhD**Shtin Ilya Igorevich**³¹ "Krymskie Izvestia" - newspaper of the State Council of the Republic of Crimea, Simferopol² State budgetary institution of the Republic of Crimea "House of Friendship of Peoples", Simferopol³ V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol¹ bliznyakov80@mail.ru, ² darkmalyshev@mail.ru, ³ Ilya.shtine@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.04.2023; опубликовано (published): 12.07.2023.

Ключевые слова (keywords): Государственный керамический институт; Народный комиссариат просвещения; Высший совет народного хозяйства; дом Ф. В. Кранкенгагена; фарфоровый завод; институт силикатов; State Ceramic Institute; People's Commissariat of Education; Supreme Council of National Economy; F. V. Krankengagen house; porcelain factory; institute of silicates.